

ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕРЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИLEGAL SCIENCES*Аблабекова Н.М.***КЫЛМЫШТАРДЫ ИЛИКТӨӨ ПРОЦЕССИНДЕ ТЕРГӨӨ
ОРГАНДАРЫНЫН ЖАНА ЭКСПЕРТТИК-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫК
БӨЛҮМДӨРДҮН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮ КӨЙГӨЙЛӨРҮ***Аблабекова Н.М.***ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ***N. Ablabekova***PROBLEMS OF INTERACTION OF INVESTIGATING
AUTHORITIES AND EXPERT-CRIMINALISTIC DIVISIONS ARISING
IN THE PROCESS OF CRIME INVESTIGATIONS**

УДК: 343.98(575.2) (04)

Бул макалада атайын билимдерди практикада колдонууга байланышкан тергөө органдары менен соттук-эксперттик бөлүмдөрдүн, ошондой эле башка укук коргоо кызматтары менен өз ара аракеттенүү көйгөйлөрү талкууланат. Автор тергөө аракеттерин жүргүзүүдө, атап айтканда, экспертиза дайындоодо тергөөчүнүн практикалык аракеттерине талдоо жүргүзгөн. Автор экспертиза дайындоо жөнүндө токтоп чыгарууга байланышкан кемчиликтерди толук баяндап, экспертизага берилүүчү коюлган суроолорду туура эместигин белгилеген. Экспертизаны дайындоо жөнүндө токтолдо тергөөчүнүн туура эмес формулировкаланган суроолору экспертти адаштырып, жаңылыш корутунду чыгарууга алып келиши мүмкүн. Изилдөө мүнөзүндөгү эмес, эксперттин компетенциясына кирбеген укуктук мүнөздөгү маселелерди чечүүгө байланышкан талаштуу маселелер талкууланат. Автор ошондой эле суроолордун туура эмес түзүлүшү боюнча тергөө жана эксперттик практикадан мисалдарды келтирген.

Негизги сөздөр: эксперттик изилдөө, атайын билим, эксперт, эксперттин компетенциясы, экспертиза, эксперттин корутундусу, кылмыштын курамы, кылмыш квалификациясы, кылмыш предмети, кылмыш объектиси.

В данной статье рассматриваются проблемы взаимодействия следственных органов с экспертно-криминалистическими подразделениями, а также с другими службами правоохранительных органов, связанные с применением специальных познаний на практике. Автором был приведен анализ практических действий следователя по проведению следственных действий, в частности назначения экспертизы. Автор в полной мере описал недостатки, связанные с вынесением постановлений о назначении экспертизы, отметил некорректность постановки вопросов на экспертизу. Неправильно сформулированные вопросы следователя в постановлении о назначении экспертизы могут ввести в заблуждение эксперта и ошибочному выводу. Рассматриваются спорные вопросы, связанные с постановлением вопросов не исследовательского характера, а вопросов правового характера, что выходит за рамки компетенции эксперта. Автор также привел примеры из следственной и экспертной практики о некорректном формулировании вопросов.

Ключевые слова: экспертное исследование, пределы специальных познаний, эксперт, компетенция эксперта, экспертиза, заключение эксперта, состав преступления, уголовная квалификация, предмет преступления, объект преступления.

This article discusses the problems of interaction between the investigating authorities and forensic units, as well as with other law enforcement services related to the application of special knowledge in practice. The author provided an analysis of the practical actions of the investigator in conducting investigative works, in particular, the commissioning of expert evidence. The author fully described the shortcomings associated with the issuance of decisions on the appointment of an examination, noted the incorrectness of posing questions for examination. Incorrectly formulated questions of the investigator in the resolution on the appointment of an examination can mislead the expert and make an erroneous conclusion. The controversial issues related to the resolution of issues not of a research nature, but of a legal nature were revealed, which is beyond the competence of an expert. The author also gave examples from investigative and expert practice about the incorrect formulation of questions

Key words: expert research, special knowledge, expert, competence of an expert, expertise, expert opinion, corpus delicti, criminal qualification, subject of the crime, object of the crime.

По уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики при расследовании преступлений, субъекты расследования выполняют комплекс следственных действий, предусмотренных в УПК КР. К субъектам расследования по уголовным делам могут быть отнесены следственный судья, прокурор, следователь и орган дознания, которые по конкретным уголовным делам производят определенные следственные действия, включая и специальные. При раскрытии уголовных дел, субъекты расследования имеют право проводить или не проводить те или иные следственные действия, но такое следственное действие как назначение экспертизы зачастую является обязательным, поскольку следствию в качестве дока-

зательства по расследуемому событию необходим процессуальный документ – заключение эксперта по исследуемым следам и вещественным доказательствам.

Важную роль в расследовании преступлений, имеет производство тех или иных видов криминалистических экспертиз, которые производятся квалифицированными сертифицированными специалистами в определенной области криминалистики, как правило, обладающим не только теоретическими специальными познаниями, но и определенным практическим опытом работы со следами и вещественными доказательствами.

Взаимодействие следственных органов и экспертно-криминалистических подразделений в процессе расследования преступлений неизбежно, так как встречаются эти структуры уже при производстве осмотра места происшествия и продолжают взаимную работу в процессе осуществления остальных следственных действий (допроса, очной ставки, следственного эксперимента и т.д.). Ни одно следственное действие не проводится без участия специалиста и ни одно уголовное дело не обходится без проведения экспертизы.

В соответствии со ст. 178 УПК КР, собрав все необходимые для производства экспертизы материалы, следователь или сотрудник органа дознания выносит постановление о назначении того или иного вида экспертизы. В постановлении указывается, по какому делу, в связи с чем, кем и какая экспертиза назначается, кому поручается её проведение, какие вопросы ставятся перед экспертом и какие объекты направляются на экспертизу. Экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний. Наличие таких знаний у иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не освобождают следственного судью, суд, прокурора, следователя, органа дознания от необходимости в соответствующих случаях назначить экспертизу [1].

На основании ст. 179 УПК КР, в которой установлен порядок назначения экспертизы – признав необходимым назначение экспертизы, следственный судья, суд, прокурор, следователь выносят об этом постановление, которое представляет собой письменный процессуальный документ, в котором фиксируется устное решение субъекта расследования о необходимости проведения экспертизы [1].

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что при направлении на экспертизу следов и ве-

щественных доказательств, зачастую следователи и сотрудники органа дознания ставят перед экспертами вопросы в некорректных формулировках. Приведем пример из области исследования холодного оружия. Часто текст вопроса выглядит следующим образом: «Изготовлен ли кастет, изъятый у гр-на Иванова самодельным способом?», при этом следователь не вправе давать исследуемому вещественному доказательству название по своему усмотрению или в соответствии со своими познаниями в области криминалистики, потому что установление конкретной конструкции при исследовании холодного оружия является правом эксперта. Именно эксперт, на основании своих специальных познаний может признать или не признать данный «предмет», представленный следователем на экспертизу кастетом, ножом, дубинкой или иным видом холодного оружия.

Данный предмет может вообще не быть холодным оружием, а являться заготовкой холодного оружия, в частности «кастета», поэтому заведомо признавать предмет, изъятый у гр-на Иванова «кастетом» со стороны следователя преждевременно, поскольку для этого необходимо производство экспертизы холодного оружия, что в процессе её проведения предполагает не только исследование всех параметров и характеристик представленного предмета, но и сравнение его с образцами кастетов, представленных в справочной криминалистической литературе.

Что касается способа изготовления предмета, то следователь не может знать как был изготовлен изъятый у гр-на Иванова предмет и соответственно ошибочно с его стороны указывать в постановлении о назначении экспертизы на факт именно самодельного изготовления предмета. Объект, обнаруженный у гр-на Иванова может быть изготовлен, не только самодельным способом, но также заводским или кустарным. А факт того, что обнаруженный у него предмет изготовлен самодельным способом, еще не является доказательством того, что он изготовлен самим гр-ном Ивановым.

В УК КР предусматривается разная степень уголовной ответственности за ношение и изготовление холодного оружия. Поэтому для обвиняемого играет большое значение правильная квалификация его действий, поскольку за ношение холодного оружия предусматривается ответственность по ст. 267 УК КР, в которой указывается, что незаконные приобретение, сбыт или ношение холодного, в том числе метательного, газового, гладкоствольного оружия, а равно оружия, предназначенного для стрельбы патронами

травматического действия, – наказываются лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью сроком до трёх лет или исправительными работами от одного года до трёх лет, или штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей, а за изготовление холодного оружия предусматривается уголовная ответственность по ст. 268 УК КР, в которой указывается, что незаконное изготовление газового, гладкоствольного оружия, предназначенного для стрельбы патронами травматического действия, холодного, в том числе метательного оружия, – наказывается общественными работами от ста до трёхсот часов или исправительными работами на срок от двух месяцев до одного года, или штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей либо лишением свободы на срок до трех лет [2].

Некорректность таких формулировок вопросов в постановлении о назначении экспертизы очевидна. С формальной точки зрения подобные вопросы можно интерпретировать, как задание установить, как изготовлен предмет (если следователь указывает на самодельный способ изготовления предмета, то вопрос можно интерпретировать как установление того факта, что гр-н Иванов сам изготовил данный кастет), что выходит за пределы специальных познаний эксперта. По существу же предполагается, что эксперт сам должен установить, каким способом изготовлен исследуемый предмет. Неточно сформулированный следователем и не откорректированный в дальнейшем экспертом вопрос провоцирует эксперта на неточный, недостаточно обоснованный вывод.

Обобщая практику назначения экспертиз, А.С. Подшибякин определяет ряд общих требований к формулировке вопросов, выносимых на разрешение любой экспертизы: «Вопросы должны: не выходить за пределы специальных познаний эксперта; быть ясными, конкретными, краткими, в совокупности полными; перечисляться в логической последовательности [3, с.118].

В научных публикациях на ошибочность постановки вопросов указывалось достаточно давно. Приведём пример из области технико-криминалистического исследования документов. Т.И. Сафроненко и С.М. Сырков, исследуя проблему компетенции эксперта, с точки зрения соблюдения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, обращали внимание на то, что установление подлинности (поддельности) документа или его реквизитов не является задачей технико-криминалистической экспертизы документов. Основанием для такого утвержде-

ния, подчеркивают авторы, служит то обстоятельство, что, эксперт, решая правовой вопрос, выходит за пределы своих полномочий, подменяя суд [4, с. 13].

Более современные высказывания о компетентности, как о ключевом факторе обеспечения качества в судебно-экспертной деятельности были высказаны Смирновой С.А. Автор высказывает точку зрения о том, что компетентность эксперта характеризуется объективно-научным и субъективным уровнями, находящимися в постоянной взаимосвязи, взаимном развитии, могут быть полностью согласованными, либо не совпадать в соответствии со специальными познаниями, которыми обладают конкретные эксперты [5, с. 62].

Эксперт вправе сам определить уровень своей компетентности при решении вопросов, поставленных следователем или судом в постановлении или определении экспертизы; в случае некомпетентности в данной области он обязан поставить в известность орган, назначивший экспертизу о невозможности проведения исследования и дачи соответствующего заключения, если поставленные следователем или судом вопросы выходят за пределы его специальных познаний [5, с. 62].

Приведенный далеко не полный перечень выносимых на экспертизу вопросов позволит заметить, что их решение сопряжено с использованием специальных познаний из различных родов судебных экспертиз. При этом рекомендуется ставить вопросы, не затрагивающие правовые моменты истины, не выходящие за пределы компетенции эксперта, чётко и правильно формулировать и не запутывать эксперта некорректными вопросами, влияющими на ход экспертного исследования.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать выводы о том, что, в стадии назначения экспертизы следователями на практике допускается множество ошибок, связанных с установлением задач и формулированием вопросов, касающихся экспертного исследования различных следов и вещественных доказательств. В связи с этим, необходимо чётко понимать:

1) Поставленные перед экспертом вопросы должны быть чёткими и лаконичными, в совокупности полными и перечисляться в логической последовательности;

2) Задачи должны преследовать основную цель и конечный результат, а именно:

а) установление принадлежности следа или вещественного доказательства должно осуществляться экспертом непосредственно в процессе проведения

экспертизы, а не следователем при назначении экспертизы;

б) установление механизма слеодообразования и вида следа;

в) наличия в следе всех индивидуальных признаков (общих и частных);

г) способа изготовления интересующих следователя предметов, являющихся объектом исследования конкретного вида экспертизы;

д) установления конкретного вида или способа подделки предмета или документа.

Все перечисленные задачи должны решаться экспертом, при проведении исследования представленных на экспертизу следов и вещественных доказательств, на основании специальных познаний и опыта экспертной работы.

3) Поставленные эксперту задачи не должны выходить за пределы специальных познаний эксперта; они должны быть ясными, конкретными, краткими, ибо правильно поставленные задачи исследования могут повлиять на ход расследования преступлений.

На основании вышеизложенного целесообразно сформулировать следующие рекомендации для работников правоохранительных органов, в частности следственных подразделений и органов дознания.

При вынесении следователями постановления о назначении какого-либо вида экспертизы, нужно чётко обозначать задачи перед экспертно-криминалистическим подразделением, осуществляющим исследование следов и вещественных доказательств, правильно формулировать интересующие следствие вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта и подлежащие выяснению в процессе проведения исследования.

Поставленные на экспертизу задачи не должны выходить за пределы специальных познаний эксперта; они должны быть ясными, конкретными, краткими, ибо правильно поставленные задачи исследования могут повлиять на ход расследования преступлений.

Роль и значение экспертных исследований в процессе расследования различных видов преступлений велико, поскольку при помощи экспертных заключений следователям, лицам, производящим дознание, предоставляется возможность выявить конкретные недостатки в деятельности следственных органов, субъектов оперативно-розыскных мероприятий и специальных следственных действий, специализирующихся на расследовании преступлений конкретной группы, а именно: посредством экспертизы можно выяснить происхождение и причинные связи отдель-

ных фактов, признаков, механизм их образования, определить время начала и хода процессов, явлений. Экспертиза обеспечивает решение вопроса о тождестве следов и вещественных доказательств, устанавливает их групповую принадлежность, позволяет выявить состав вещества, дать качественную и количественную характеристику его элементов; устанавливает факты, имеющие юридическое значение; помогает дать правовую оценку расследуемому событию.

В следственной практике прослеживается тенденция распространения новых способов совершения и сокрытия преступлений, в связи с чем, возникают сложности в выявлении и обнаружении следов и вещественных доказательств, что свидетельствует о необходимости применения новых методов исследования и в целом, регулярном обновлении экспертной методики криминалистических видов экспертиз [6, с. 280].

Новые, апробированные в законном порядке методики судебных экспертиз должны быть зарегистрированы в республиканском реестре судебных экспертиз [7].

В заключении эксперта должен быть категорический вывод, содержащий в себе чёткие ответы на поставленные следователем вопросы. Ответы на вопросы, поставленные следователем в постановлении о назначении экспертизы, являются важными для следствия, представляющими собой доказательства по факту расследуемого события, поскольку вывод, сформулированный в официальном заключении эксперта – поможет привлечь к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении преступлений; является доказательством преступных действий заинтересованных лиц, направленных как на осуществление конкретных преступных действий, так и на их сокрытие.

Эффективность расследования преступлений во многом зависит от качества проведения оперативно – розыскных мероприятий и специальных следственных действий. К ним можно отнести:

а) розыск и задержание преступников по горячим следам;

б) отыскание орудий совершения преступления:

в) получение различной информации (в том числе о подозреваемом и обвиняемом), необходимой для успешного проведения следственных и специальных следственных действий.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что эффективность расследования преступлений, во многом зависит от совместной работы всех

субъектов расследования (органов дознания, следственных подразделений, экспертно-криминалистических подразделений), а эффективность проведения следственных и специальных следственных действий обуславливается применением специальных знаний, тесным сотрудничеством лиц, осуществляющих расследование, со специалистами начиная с момента получения сообщения о преступлении, действиями сотрудников органа дознания, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия и специальные следственные действия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129 // [Электронный ресурс]: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // [Электронный ресурс]: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>.
3. Подшибякин А.С. Холодное оружие. - Криминалистическое учение. - М., 1997. - 238 с.
4. Сафроненко Т.И., Сырков С.М. Компетенция эксперта при решении вопросов технико-криминалистической экспертизы документов // Экспертная практика. - №13. - 1978. - С. 13.
5. Смирнова С.А. Компетентность как ключевой фактор обеспечения качества в судебно-экспертной деятельности // Современные стандарты качества судебно-экспертной деятельности [Текст]: Сб. матер. Международной научно-практической конференции. / С.А. Смирнова - Иссык-куль, 2014. - 62 с.
6. Колесниченко О.В., Шарыгин М.Е., Шишигин И.В. Лазерные принтеры. - Санкт-Петербург, 2007. - 272с.
7. Порядок ведения государственного реестра методик судебно-экспертных исследований Кыргызской Республики // Приложение №4 к Постановлению Правительства КР от 1 ноября 2018г. №514 // [Эл. ресурс]: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12696>.
8. Салиев А.А. Отдельные перспективы развития следственных действий в контексте уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. №. 3. С. 142-147.
9. Аблабекова Н.М., Абдыракманов Ж.А. Проверка показаний на месте как один из видов следственного действия. / Известия ВУЗов Кыргызстана. 2019. №. 6. С. 119-123.